DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

оригинальная статья
УДК 658.14+658.15(471.17)

Методические ограничения финансового анализа в переходной экономике и специфика финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области

Анатолий О. Акулов [a, @, ID]

[a] Кемеровский государственный университет, 650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
[@] akuanatolij@yandex.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-2301-7943

Поступила в редакцию 08.02.2019. Принята к печати 04.03.2019.

Аннотация: Предметом исследования является финансовое состояние промышленных предприятий Кемеровской области. Цель – определить основные характеристики финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области с учетом методических ограничений внешнего финансового анализа. Использованы методы наблюдения, логико-структурного анализа, сравнительного анализа, корреляционно-регрессионного анализа, методы внешнего финансового анализа, системно-структурный подход. Определены основные закономерности развития финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области, выявлены отличия их финансового положения по сравнению с другими регионами Российской Федерации. Введены в научный оборот новые представления о факторах, определяющих финансовое состояние промышленности. Представлен перечень условий и мероприятий, которые способствуют улучшению финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области. Оценена степень их реализуемости в среднесрочной перспективе. Полученные результаты могут быть использованы органами власти и управления при разработке документов стратегического планирования, крупными интегрированными компаниями промышленности при обосновании решений о распределении финансовых средств в холдингах. Сделан вывод о том, что финансовое состояние промышленности Кемеровской области несколько хуже среднего, что объясняется структурой экономики и другими макроэкономическими переменными. Управляющие воздействия субфедерального уровня способны корректировать эту проблему лишь в ограниченной степени.

Ключевые слова: рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность, внеоборотные активы, сравнительный анализ

Для цитирования: Акулов А. О. Методические ограничения финансового анализа в переходной экономике и специфика финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 191–200. DOI: https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

Введение

Финансовое состояние промышленных предприятий является одной из важнейших атрибутивных характеристик экономического развития промышленности, и территорий, где она локализована. Исследование финансового состояния промышленности позволяет определить уровень и потенциал ее развития, возможные риски, структурные особенности. Финансовое положение индустриального сектора является основным параметром, влияющим на субфедеральные финансы в силу особенностей отечественной модели бюджетного федерализма. Наиболее критична проблема финансового состояния промышленности для индустриальных регионов с ограниченным уровнем третичного и четвертичного секторов в силу зависимости бюджетов субъектов РФ от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, взимаемого по преимуществу с промышленных предприятий вследствие значительного официального фонда оплаты труда.

Вместе с тем при значительном числе работ по методическим и организационным аспектам анализа финансового состояния промышленных предприятий [1–8], а также финансово-экономическим проблемам регионов индустриального типа [9–13] наблюдается недостаток макроэкономических исследований финансового состояния отдельных видов экономической деятельности на субфедеральном уровне. Так, в существующих исследованиях последних лет по социально-экономическим проблемам Кемеровской области дискутируются, бесспорно, крайне важные темы для региона, но не уделяется должного внимания проблеме финансового состояния промышленности [14–19].

Из наиболее существенных имеющихся научных результатов по проблеме можно выделить исследование сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН совместно с журналом

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

«Эксперт», где доказано равенство рентабельности участников интегрированных компаний (холдингов) и независимого бизнеса [20]. По нашему мнению, это говорит скорее не о равной эффективности работы, а о влиянии на рентабельность участников холдинговых компаний внутрикорпоративных отношений, которые часто подвергаются неэквивалентному изъятию прибыли в стоимостной либо натуральных формах (трансфертные цены). Кроме того, это исследование относится к 2012 г.

Б. Л. Лавровский с соавторами, рассматривая влияние финансового состояния черной металлургии на формирование бюджета Кемеровской области, установил, что реальный финансовый потенциал отрасли слабо отражается на бюджетных доходах в силу особенностей механизма возврата налога на добавленную стоимость [21]. Однако эти оценки относятся и к периоду 2010–2012 гг. В разрезе развития агропромышленного комплекса Кемеровской области оценки финансового состояния предприятий даны Е. А. Федуловой и др., в частности, показана крайняя нестабильность финансового результат в отрасли, резкие колебания доли убыточных предприятий [22].

Однако современные комплексные исследования финансового состояния базовых для Кемеровской области видов экономической деятельности (Добыча полезных ископаемых, Обрабатывающие производства) отсутствуют. В данной связи целью работы является выявление основных характеристик финансового состояния промышленности Кемеровской области и объяснение детерминирующих их факторов.

Материал и методы исследования

При проведении исследования для получения сводных оценок финансового состояния промышленности использовались стандартные, описанные в литературе методы финансового анализа, в частности коэффициентный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ основных финансовых показателей. Определение методических ограничений, объяснение причин изменения финансового состояния базируется по преимуществу на результатах наблюдений и экспертных оценок. Сравнительный анализ проводился путем непосредственного сопоставления финансовых показателей во времени и пространстве, а также путем кластеризации объектов наблюдения. Использованы элементы корреляционно-регрессионного анализа при выявлении причинно-следственных связей характеристик финансового состояния между собой и с макроэкономическими индикаторами.

Материалом для исследования послужили официальные статистические публикации Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области, публикуемые отчетные материалы ряда промышленных компаний и кредитных организаций, действующих на территории Кемеровской области, материалы документов стратегического планирования Кемеровской области.

Методические ограничения внешнего финансового анализа в российской экономике

Необходимо оговорить ряд методических ограничений исследования, объективно обуславливающих искажения либо недостаточность выводов, вытекающих из применения классических установок финансового анализа в российской экономике. Речь идет о том, что его инструментарий ориентирован на автономную фирму в понимании экономической теории, активы которой находятся в обособленном владении и имеют адекватную, приближенную к рыночной, балансовую оценку. Данные допущения соблюдаются далеко не всегда, что приводит к следующим искажениям.

1. Значительная доля внеоборотных активов крупных промышленных предприятий (как в России в целом, так и в Кемеровской области), была получена еще в ходе приватизационных сделок в условиях практической невозможности определения рыночной стоимости активов и предприятий. Балансовая оценка их стоимости во многих случаях носит сугубо условный характер (переоценка по реальной стоимости, предполагающая дополнительные затраты, проводилась далеко не везде и не всегда). Поэтому наблюдается занижение стоимости внеоборотных активов промышленных предприятий и одновременное преуменьшение реальной величины собственного капитала. Именно по этой причине крайне редко выполняются рекомендуемые нормативы коэффициентов финансовой независимости (автономии) и, соответственно, текущей ликвидности. Выйти на реальную оценку финансового состояния предприятия возможно только при переоценке основных фондов, соответствующем увеличении добавочного капитала, что фиксируется проводкой Дт 01 «Основные средства» – Кт 83 «Добавочный капитал». Подобные действия проводятся в основном только при планировании выпуска эмиссионных ценных бумаг.

2. Значительная часть внеоборотных активов (основных средств), в отношении которых предприятие практически осуществляет правомочия, присущие праву собственности и постоянно использует в основном производственном процессе, формально могут принадлежать лично собственнику, холдинговой компании либо подконтрольным третьим лицам. Безусловно, аренда является традиционной и нормальной формой использования активов в рыночной экономике. Однако в данном случае речь идет о чисто номинальном переносе титула владения с целью стабилизации денежных поступлений, исключения попадания наиболее ценных основных средств в конкурсную массу или залог, повышения подконтрольности и управляемости производственных единиц. Это решение по преимуществу организационных и правовых задач юридическими же методами, когда под правовую форму искусственно подводится искаженная экономическая сущность. По последствиям для финансового состояния данное обстоятельство идентично первому ограничению – занижение стоимости собственного капитала и внеоборотных активов.

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

3. Когда предприятие как производственная единица не является фирмой в понимании экономической теории, получение экономических выгод от владения им часто осуществляется в искаженном виде. В традиционном представлении, актуальном для крупных фирм стран со зрелой рыночной экономикой, изъятие прибыли в пользу собственника осуществляется по завершению финансового года на основании решения собрания акционеров путем выплаты дивидендов. Большинство даже крупных предприятий России дивидендов не выплачивают. Несмотря на введенную норму об обязательной выплате дивидендов госкомпаниями (минимум 25 % от чистой прибыли), засилье государственной собственности в экономике, лишь 35 % компаний России по выручке выплачивали дивиденды за 2017 финансовый год[1]. Чаще всего изъятие прибыли в превращенных юридических формах осуществляется следующими путями:

- установление собственнику – руководителю или заместителю руководителя официальной зарплаты заведомо выше среднерыночной в 5–10 раз;
- сдача в аренду предприятию активов (недвижимости, основных средств), фактически принадлежащих собственнику, в том числе по завышенной цене (данные меры являются прерогативой в основном среднего бизнеса);
- осуществление поставок, выполнение работ, услуг по ценам, отличающимся от рыночных (трансфертным) в пользу других предприятий интегрированной структуры (существуют налоговые ограничения, но они не абсолютны).

В силу данных причин учитываемая в публикуемой официальной отчетности прибыль, рассчитываемая по ее данным рентабельность, а также в определенной степени сама выручка отклоняются от рыночно обоснованных величин.

4. Доминирование в российской экономике государственной и квазигосударственной собственности в полном соответствии с постулатами экономической теории обуславливает распространение мягких бюджетных ограничений [23]. В свою очередь, это приводит к нерациональному увеличению всех категорий активов значительно выше рационального уровня. Это искажает показатели деловой активности (оборачиваемости), делает крайне затруднительным их сравнение.

5. Практически не выполняет своей фундаментальной экономической роли резервный капитал, который теоретически должен характеризовать величину толерантности субъекта предпринимательской деятельности к экономическим рискам (риск-аппетит). Как правило, он складывается на символическом уровне, экономически не связан с резервами, которыми может располагать хозяйствующий субъект для проведения реальной политики управления рисками. Данное обстоятельство существенно искажает оценку финансовой устойчивости предприятия или компании.

Можно выделить и другие отклонения от классических подходов внешнего финансового анализа, обусловленные отечественной моделью экономики, достаточно далекой от классической рыночной. Например, в большей части финансово-экономической литературы утверждается, что кредиторская задолженность – это бесплатный для предприятия пассив (источник ресурсов), поэтому при расчете, средневзвешенной стоимости капитала ее можно вовсе не рассматривать [24]. Однако на практике стоимость поставок материально-технических ресурсов, в частности металлопроката, обычно ставится в зависимость от сроков оплаты. Иными словами, при более длительном сроке коммерческого кредита пропорционально повышается цена закупок, что придает кредиторской задолженности характеристику платности.

Однако в целом для отечественной промышленности при сравнении с зарубежной в рамках анализа финансового состояния будут характерны заниженные величины собственного капитала, внеоборотных активов, как следствие – невыполнение нормативов финансовой устойчивости и ликвидности. Кроме того, возможны также искажения коэффициентов рентабельности и оборачиваемости, особенно при анализе на уровне отдельных предприятий, входящих в корпоративные структуры. Хотя в течение 2010-х гг. ряд крупных промышленных компаний предприняли меры по реорганизации корпоративной структуры, при которой ранее автономные предприятия становятся филиалами или обособленными подразделениями, существенные искажения реального финансового положения сохраняются.

Результаты исследования финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области

В контексте финансового состояния промышленности Кемеровской области необходимо учесть результаты анализа финансовой деятельности организаций региона, представленного в разделе 1.10 «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года», разработанной при личном участии автора[2]. В нем выделены следующие тенденции финансового состояния промышленного сектора.

В части *рентабельности продаж* наблюдаются следующие явления:

- более высокую рентабельность продаж, чем в среднем по стране, и ее положительную динамику имели добыча каменного угля (как подземным, так и открытым

[1] Дивиденды крупнейших компаний России достигли 1,7 трлн руб. Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/31/07/2018/5b5f07469a7947d9d24ba56f (дата обращения: 03.02.2019).

[2] Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW284&n=94009#034354995016204315 (дата обращения: 03.02.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

способом), производство удобрений и азотных соединений, химическое производство;
- крайне негативная ситуация в области рентабельности продаж металлургического производства – второй отрасли специализации Кемеровской области (рентабельность в два раза ниже средних значений по стране);
- по большинству видов экономической деятельности в промышленности имела место отрицательная динамика рентабельности продаж (2008–2017 гг.) и более низкий ее уровень, чем по национальной экономике;
- большинство видов промышленного производства, на которых специализируется Кемеровская область – производство кокса, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство удобрений и азотистых соединений – имели нисходящий тренд рентабельности продаж.

По уровню *ликвидности активов* промышленных предприятий имели место следующие явления:
- практически по всем отраслям промышленности коэффициент текущей ликвидности – основная характеристика перспективной платежеспособности предприятия – находится ниже нормативного уровня (2,00), в частности, даже в сфере добычи угля открытым способом – не более 1,70 в 2017 г., подземным же способом – только 0,70, т. е. текущие активы составляют 70 % от краткосрочных обязательств;
- за последние 10 лет наибольшее падение текущей ликвидности было присуще производству и распределению электроэнергии, пара, горячей воды (от 3,3 до 1,0), а также производству пищевых продуктов и напитков;
- вырос уровень текущей ликвидности в добыче каменного угля, химическом производстве, обработке вторичного сырья, производстве удобрений, хотя во всех этих видах деятельности соответствующий коэффициент значительно ниже рекомендуемого уровня.

В области *финансовой устойчивости* были отмечены следующие явления:
- промышленные предприятия Кемеровской области практически не имеют собственных оборотных средств (чистого оборотного капитала), за исключением добычи угля подземным способом и обработки вторичного сырья;
- в таких отраслях специализации Кемеровской области, как добыча угля открытым способом, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, собственные оборотные средства отсутствуют;
- практически по всему кругу отраслей промышленности обеспеченность собственными оборотными средствами предприятий Кемеровской области хуже общероссийского уровня (даже принимая в расчет отрицательные значения);
- коэффициент финансовой независимости (автономии) практически по всему кругу отраслей промышленности не соответствует нормативному уровню 0,50, единственное исключение – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, где он чуть выше;
- по профильным отраслям промышленности, за исключением добычи угля открытым способом и производства пищевых продуктов, коэффициент финансовой независимости снизился, в отдельных случаях – до 10–25 %, т. е. критически низкого уровня.

Таким образом, основные отрасли промышленного производства Кемеровской области демонстрируют признаки достаточно сложного финансового состояния, в большинстве своем имеют значения финансовых коэффициентов ниже среднероссийского уровня и ниже нормативов. Более благополучное положение по отдельным параметрам наблюдается в области добычи каменного угля открытым способом благодаря низкой себестоимости и наличию дифференциальной горной ренты. Многие ведущие отрасли экономики Кемеровской области, включая металлургическую, химическую промышленность, имеют неудовлетворительное с точки зрения внешнего коэффициентного анализа финансовое состояние. Для более глубокого понимания происходящих процессов представляется необходимым трендовый и сравнительный анализ временных рядов. Для этого рассмотрим первоначально финансовые показатели промышленности Кемеровской области в сравнении с общероссийскими и значениями, достигнутыми в Сибирском федеральном округе (таблица 1[3]).

Данные таблицы 1 показывают, что финансовые результаты промышленных предприятий Кемеровской области в значительной мере объясняются принадлежностью к добывающей или обрабатывающей промышленности. По виду экономической деятельности добыча полезных ископаемых рентабельность активов и продаж в Кемеровской области составляет 16,4 % и 27,6 %, что существенно выше аналогичных показателей России в целом (10,4 % и 24,6 % соответственно). При этом следует учитывать, что в Кемеровской области основной профиль добывающей промышленности – угольная, а не нефтегазовая, т. е. маржа продаж должна быть существенно ниже и менее стабильна.

Рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности Кемеровской области, напротив, значительно ниже среднероссийского показателя (рентабельность активов – 2,6 % против 4,4 %, продаж – 7,3 % против 10,9 %). По этим показателям обрабатывающая промышленность региона занимает достаточно низкие места в Сибирском федеральном округе. Так, рентабельность активов ниже только в Республике Алтай

[3] Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 03.02.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

Таблица 1. Сравнительный анализ финансовых показателей Российской промышленности, %
Table 1. Comparative analysis of the financial indicators of Russian industry, %

	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	
	Рентабельность					
	активов	продаж	активов	продаж	активов	продаж
Российская Федерация	10,4	24,6	4,4	10,9	3,9	8,3
Сибирский федеральный округ	16,5	30,5	10,6	21,9	4,7	17,8
Республика Алтай	–13,0	–19,3	1,3	2,5	4,7	28,2
Республика Бурятия	12,8	22,4	4,5	10,6	1,4	6,4
Республика Тыва	14,4	67,2	52,1	5,7	10,5	11,9
Республика Хакасия	17,3	17,8	8,2	5,3	–8,8	0,6
Алтайский край	3,3	15,9	9,8	10,8	2,6	4,9
Забайкальский край	13,5	28,4	–0,1	1,2	1,8	2,9
Красноярский край	13,2	27,8	15,5	56,8	4,2	31,3
Иркутская область	27,3	61,3	6,8	9,5	5,9	24,1
Кемеровская область	16,4	27,6	2,6	7,3	10,6	8,7
Новосибирская область	16,6	29,1	8,0	12,2	4,4	3,6
Омская область	–1,0	19,8	6,5	13,6	4,8	6,6
Томская область	6,9	10,6	6,4	12,5	4,9	4,8

и Забайкальском крае. Это указывает на глубокие различия уровня прибыльности между добывающей и обрабатывающей промышленностью. В целом по стране и в большинстве регионов Сибирского федерального округа эта разница существенно ниже.

Говоря о причинах различий финансовых результатов добывающей и обрабатывающей промышленности, целесообразно рассматривать в качестве определяющего фактора уровень экономического развития региона, выражаемый размером ВРП на душу населения. Расчет коэффициентов корреляции между представленными в таблице 1 показателями обнаружил следующие закономерности.

Во-первых, статистическая связь между рентабельностью добывающих и обрабатывающих производств в регионах Сибири отсутствует (значение коэффициента – 0,17), что в принципе представляется нонсенсом. Как правило, высокий уровень экономического развития ассоциируется с достаточно высокой прибыльностью всех видов экономической деятельности, чего в данном случае не наблюдается. Данное противоречие объясняется глубокой дезинтеграцией народнохозяйственного комплекса – добывающие отрасли работают во многом автономно от обрабатывающих производств и региональной экономики в целом. Они в значительной степени реализуют продукцию на экспорт и потребляют импортные же материально-технические ресурсы. Роль местных обрабатывающих производств в материально-техническом обеспечении сырьевых отраслей крайне скромна (так, машиностроение Кемеровской области имеет весьма малое значение для закупок угольных предприятий). Кроме того, абсолютные и удельные величины ВРП в настоящее время лишь в малой степени объясняются результатом обрабатывающих производств даже в несырьевых регионах.

Во-вторых, именно по названной причине отсутствует связь между душевым ВРП и рентабельностью активов обрабатывающих производств (таблица 2[4]). Коэффициент корреляции имеет слабо отрицательное значение.

Как видно из данных таблицы 2, при общей достаточно низкой рентабельности обрабатывающей промышленности группа регионов с более высоким душевым ВРП не выделятся среди остальных. Несколько выделяется только Красноярский край, который при высоком уровне душевого ВРП занимает второе место в Сибирском федеральном округе по уровню рентабельности обрабатывающей промышленности (за счет алюминиевой и никелевой отраслей). Однако максимальную рентабельность обрабатывающих производств имеет один из экономических аутсайдеров Сибири – Республика Тыва.

[4] Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 03.02.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

Таблица 2. Взаимосвязь рентабельности обрабатывающих производств и душевого ВРП в регионах Сибирского федерального округа
Table 2. Relationship of profitability of manufacturing and per capita GRP in the regions of the Siberian Federal District

Регионы СФО	Рентабельность, %	Душевой ВРП, руб.
Республика Алтай	1,3	213474
Республика Бурятия	4,5	202628
Республика Тыва	52,1	164687
Республика Хакасия	8,2	339586
Алтайский край	9,8	210351
Забайкальский край	–0,1	243110
Красноярский край	15,5	615804
Иркутская область	6,8	443298
Кемеровская область	2,6	316264
Новосибирская область	8,0	391438
Омская область	6,5	316829
Томская область	6,4	451824

Таким образом, неудовлетворительное финансовое состояние обрабатывающей промышленности объясняется тем, что она во многом стала маргинальной отраслью, занимающей периферийные позиции в экономике Сибири [25; 26]. В силу как макроэкономических, так и институциональных факторов, а также крайне невыгодного континентального экономико-географического положения в Сибирском федеральном округе развиваются только те виды экономической деятельности, которые связаны с сырьевым и энергетическим факторами размещения, а также ограниченно торгуемые виды деятельности (торговля, услуги, строительство). Для обрабатывающих производств, по сути дела, не находится места.

Если рассматривать временные ряды в ретроспективе, целесообразно остановиться на следующих данных по Кемеровской области (таблица 3[5]).

Если рентабельность добычи полезных ископаемых в течение 2007–2017 гг. оставалась неустойчивой, то обрабатывающих производств имела выраженный нисходящий тренд. Определенное улучшение финансового состояния обрабатывающих производств наблюдалось в 2014–2016 гг., однако оно оказалось нестабильным. В 2017 г. рентабельность обрабатывающих производств стала минимальной.

Выраженные статистические связи между рентабельностью обрабатывающей и добывающей промышленности отсутствуют (коэффициент корреляции менее 0,5). Это подтверждает тезис о достаточно слабых связях добывающих и обрабатывающих отраслей в сырьевых регионах. Особенность Кемеровской области на фоне Сибирского федерального округа – слабая зависимость ВРП от рентабельности добывающей промышленности. Причина этого заключается в фактической независимости объема добычи, учитываемого в составе ВРП, от финансового результата экспортных операций (по сугубо техническим причинам угольная отрасль сильно ограничена в возможности варьировать объем добычи в зависимости от рыночных цен).

Кроме того, в Кемеровской области имеют место резкие отличия от среднего уровня по разным видам обрабатывающих производств (таблица 4). Определяющую роль для интегральных показателей обрабатывающей промышленности играет низкая рентабельность металлургического производства, а также производства кокса и нефтепродуктов. Более успешны такие виды деятельности, как полиграфия, электроника, но они не играют значимой роли в структуре региональной промышленности.

Таким образом, финансовое состояние промышленных предприятий Кемеровской области, в особенности обрабатывающих производств, является достаточно сложным, имеет в целом отрицательную динамику и обуславливает экономическое отставание области. Преодоление данной ситуации может потребовать нетривиальных действий всех заинтересованных сторон.

Таблица 3. Динамический анализ финансовых показателей обрабатывающей промышленности Кемеровской области, %
Table 3. Dynamic analysis of financial indicators of the manufacturing industry in the Kemerovo region, %

Финансовые показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Рентабельность активов в добыче полезных ископаемых	20,7	42,5	15,0	29,4	32,3	10,8	0,3	4,7	12,9	16,4	16,4
Рентабельность активов в обрабатывающей промышленности	22,3	21,7	5,9	7,9	7,0	6,6	3,5	10,2	11,6	9,1	2,6
Темпы прироста ВРП	6,8	2,1	–7,1	2,7	2,3	–4,2	–4,0	2,1	–1,0	–3,0	2,1

[5] Таблицы 3 и 4 составлены по: Статистический ежегодник «Кузбасс» // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/Main.htm (дата обращения: 04.02.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

Таблица 4. Рентабельность различных видов обрабатывающих производств в Кемеровской области, 2017, %
Table 4. Profitability of various types of processing industries in the Kemerovo region, 2017, %

Виды производства	Рентабельность продаж	Рентабельность активов
Обрабатывающие производства	7,3	2,6
Производство пищевых продуктов	1,9	6,5
Производство напитков	10,3	0,4
Производство текстильных изделий	–3,1	–31,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	–5,7	–7,3
Производство бумаги и бумажных изделий	18,9	16,9
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	21,1	18,7
Производство кокса и нефтепродуктов	6,7	0,9
Производство химических веществ и химических продуктов	22,4	11,2
Производство лекарственных средств и материалов	33,9	9,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,4	2,6
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	10,2	4,1
Производство металлургическое	5,3	0,8
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,4	1,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	24,0	45,1
Производство электрического оборудования	–0,4	–4,8
Производство прочих транспортных средств и оборудования	–6,2	–72,8

Заключение

Сложившиеся тенденции финансового состояния промышленных предприятий Кемеровской области объясняются несколькими ключевыми причинами, которые могут быть устранены только в долгосрочной перспективе и неполностью.

Во-первых, в промышленности Кемеровской области преобладают крупные интегрированные структуры с корпоративным центром в других регионах, что ведет к территориальному перераспределению финансового результата в пользу тех субъектов РФ, где находятся штаб-квартира или сбытовые подразделения корпорации. Иными словами, максимизируется финансовый результат компании в целом, а не отдельных предприятий. Эта ситуация может быть изменена только политическим путем, поскольку имеет внеэкономические причины. Принятие решений о расположении корпоративного центра в современной практике относится к «серой», не незаконной, но неформализованной сфере взаимодействия бизнеса с государством, где переговорные позиции региона не являются самыми сильными.

Во-вторых, ухудшение финансовых результатов обусловлено продолжающейся стагнацией большинства отраслей перерабатывающей промышленности, в особенности негативное влияние имеет нестабильное положение черной и цветной металлургии. Экспортно ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности (металлургическое производство, производство кокса и отчасти химическая промышленность) испытывали на себе негативное влияние фазы спада сырьевого цикла. Отрасли, ориентированные на внутренний рынок, плохо выдерживают конкуренцию с импортом, в частности из Китая. Поскольку финансовое состояние является интегральным выражением деятельности промышленных предприятий, изменить его можно только при условии комплексного развития многоотраслевого индустриального комплекса Кемеровской области в долгосрочной перспективе.

В-третьих, поскольку рентабельность активов в большом числе подоотраслей обрабатывающей промышленности находится ниже ставок по кредитам коммерческих банков, это свидетельствует об их неспособности продуктивно использовать ссудный капитал при данном уровне инфляции. В теоретической модели рыночной экономики при сохранении такой ситуации в течение ряда лет неэффективные предприятия попросту ликвидируются, т. к. держать в них капитал при такой рентабельности активов бессмысленно. В реальности по причинам институционального, политического характера, низкой ликвидности производственных специфических активов такие предприятия продолжают функционировать.

Достаточно популярные среди ученых и практиков предложения наладить «льготное» кредитование обрабатывающей промышленности по пониженным ставкам (т. е. ниже уровня официальной инфляции) могут поэтому рассматриваться лишь при условии реальной возможности повышения эффективности отраслей и производств, по крайней мере, до рентабельности активов соответствующей средневзвешенной процентной ставки

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

в стране. Вследствие изначально экономически необоснованных структурных, технико-технологических и планировочных решений производственных комплексов (с точки зрения рыночной экономики), созданных в советский период, это возможно далеко не всегда.

Таким образом, финансовое состояние промышленных предприятий Кемеровской области отражает серьезные, глубокие структурные, технологические, макроэкономические проблемы и особенности экономики региона, не может быть скорректировано в короткие сроки.

Литература

1. Бавыкина Е. М., Баранова И. В. Модификация традиционной модели анализа финансового состояния организации в условиях экономической нестабильности // Сибирская финансовая школа. 2018. № 3. С. 101–107.
2. Бурлакова О. В., Гладкова А. Н. Современное состояние финансовой устойчивости организаций хлебопекарной промышленности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 47–54.
3. Ендовицкий Д. А., Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Купрюшина О. М. От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 12. С. 42–65.
4. Красюкова И. В. Развитие методики анализа финансового состояния предприятий с учетом специфики отрасли (на примере предприятий машиностроительной промышленности) // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 1. С. 155–160.
5. Малышенко В. А. Двойственность целевой функции предварительного этапа стратегического анализа финансового состояния предприятия // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2016. № 3. С. 169–186.
6. Сизых Н. В., Сизых Д. С. Особенности и преимущества применения наглядных финансовых моделей для анализа финансового состояния компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 16. С. 27–44.
7. Усанов А. Ю. Методики экономического анализа, используемые для оценки финансового состояния предприятия // Управленческий учет. 2015. № 5. С. 61–66.
8. Шестакова Е. В. Экспресс-методика анализа финансового состояния компании // Финансовый менеджмент. 2016. № 5. С. 16–27.
9. Кузьмина Е. В., Мельникова Е. В., Мельников А. С., Мерзликина Г. С., Минаева О. А., Олейник О. С., Трунина В. Ф., Фадеева Е. А. Индустриальное развитие региона / под ред. Г. С. Мерзликиной. Волгоград: ВолгГТУ, 2016. 160 с.
10. Березиков С. А., Горячевская Е. С., Жаров В. С., Козлов А. А., Цукерман В. А. Инновационное промышленное развитие регионов Арктики минерально-сырьевой направленности / под ред. В. А. Цукермана. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2017. 127 с.
11. Корчагина И. В., Корчагин Р. Л., Рогова К. В. Тенденции инновационной деятельности и технологического предпринимательства в традиционно-промышленном регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 9. С. 8–13.
12. Мыслякова Ю. Г. Влияние вузов на ускорение промышленного развития экономики старопромышленного региона // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 1. С. 76–83.
13. Раевский С. В., Исаченко Ю. И. Особенности формирования точек роста в промышленном регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3. С. 2–14.
14. Балаганская Е. Н., Денисов М. С., Колыханов Д. А. Региональные аспекты развития экспортного потенциала (на примере Кемеровской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 108–113.
15. Кочергин Д. Г. Тенденции регионального развития экономики знаний в России (на примере Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 111–116.
16. Морозова Е. А. Подготовка кадров с высшим образованием для региональной экономики: экспертное мнение руководящих работников вузов Кемеровской области // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3. № 2. С. 191–198.
17. Просеков А. Ю., Федулова Е. А., Кононова С. А., Рада А. О., Алабина Т. А. Кемеровская область: старые проблемы и новое будущее // ЭКО. 2018. № 11. С. 47–62.
18. Саблин В. Г. Повышение конкурентоспособности региона в современных условиях (на примере Кемеровской области) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2. С. 259–262.
19. Лубкова Э. М., Кудреватых Н. В., Шевелева О. Б., Мамзина Т. Ф., Киселев А. Б., Слесаренко Е. В., Зонова О. В., Куманеева М. К., Калашникова Е. А. Экономическая безопасность Кемеровской области: практические аспекты. М.: Профессор, 2015. 236 с.
20. Мельников С., Самсонов Н., Семыкина И. Пирамидальная экономика // Эксперт Сибирь. 2012. № 33. С. 18–26.
21. Лавровский Б. Л., Новиков Н. И., Подъяпольский Д. В. Роль отрасли в наполнении бюджета региона (на примере черной металлургии Кемеровской области) // Вопросы управления. 2012. № 1. С. 121–126.

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

22. Федулова Е. А., Кононова С. А., Вакутин Н. А. Сельское хозяйство Кемеровской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2. С. 65–71.
23. Kornai J. The soft budget constraint: An introductory study to Volume IV of the life's work series // Acta Oeconomica. 2014. № 64(S1). P. 25–79.
24. Пирогова О. Е. Проблемы учета кредиторской задолженности в структуре капитала торгового предприятия при оценке темпов роста стоимости // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 42–47.
25. Бажанов В. А., Соколов А. В. Обрабатывающие производства Сибири: состояние, проблемы, прогнозы // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. С. 10–20.
26. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Пимонов А. Г. Конкурентные позиции региона в условиях инновационного развития экономики // Регион: экономика и социология. 2016. № 4. С. 218–236.

Methodical Limitations of the Financial Analysis in Transition Economy and the Specificity of the Financial Condition of Industrial Enterprises of the Kemerovo Region

Anatoly O. Akulov [a, @, ID]
[a] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650043
[@] akuanatolij@yandex.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-2301-7943

Received 08.02.2019. Accepted 04.03.2019.

Abstract: The research features the financial condition of industrial enterprises of the Kemerovo region. The research objective was to determine the main characteristics of the financial condition of the local industrial enterprises, taking into account the methodological limitations of external financial analysis. The authors used methods of observation, logical-structural analysis, comparative analysis, correlation and regression analysis, methods of external financial analysis, and system-structural approach. The approach allowed the authors to identify the main regularities of the development of the financial condition of the local industrial enterprises. The differences in the financial position were compared with other regions of the Russian Federation. The paper introduces new ideas about the factors determining the financial state of the industry. It contains a list of conditions and measures that contribute to improving the financial condition of the local industrial enterprises and assess their mid-term prospects. The results can be used by the authorities and management to develop strategic planning documents. The research can help large integrated industry companies to justify their decisions on the distribution of funds in holding companies. The financial condition of the industry in the Kemerovo Region proved to be slightly worse than average, which is explained by the structure of the economy and other macroeconomic variables. The control actions of the subfederal level cannot fully improve the situation.

Keywords: profitability, liquidity, financial stability, business activity, non-current assets, comparative analysis

For citation: Akulov A. O. Methodical Limitations of the Financial Analysis in Transition Economy and the Specificity of the Financial Condition of Industrial Enterprises of the Kemerovo Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, 4(2): 191–200. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

References

1. Bavykina E. M., Baranova I. V. Modification of the traditional model of financial condition analysis of organization in conditions of economic instability. *Sibirskaia finansovaia shkola*, 2018, (3): 101–107. (In Russ.)
2. Burlakova O. V., Gladkova A. N. Current state of financial stability of the organizations of the baking industry. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriiatii*, 2016, (11): 47–54. (In Russ.)
3. Endovitskii D. A., Lyubushin N. P., Babicheva N. E., Kupryushina O. M. From the assessment of organizations financial standing to the integrated methodology for analysis of sustainable development. *Economic Analysis: Theory and Practice,* 2016, (12): 42–65. (In Russ.)

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-191-200

4. Krasyukova I. V. Development of the technique of the analysis of the financial condition of the enterprises taking into account specifics of branch industry (at the example of the enterprises of mechanical engineering industry). *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia)*, 2016, (1): 155–160. (In Russ.)
5. Malyshenko V. A. Duality of target function of preliminary stage of strategic analysis of financial state of enterprise. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniia*, 2016, (3): 169–186. (In Russ.)
6. Sizykh N. V., Sizykh D. S. The specificity and advantages of using illustrative balance sheet models to analyze corporate financial position. *Financial analytics: science and experience*, 2015, (16): 27–44. (In Russ.)
7. Usanov A. Yu. Methods of economic analysis used to assess the financial condition of the company. *Upravlencheskii uchet*, 2015, (5): 61–66. (In Russ.)
8. Shestakova E. V. Express-method of analyzing of the financial status of the company. *Finansovyi menedzhment*, 2016, (5): 16–27. (In Russ.)
9. Kuzmina E. V., Melnikova E. V., Melnikov A. S., Merzlikina G. S., Minaeva O. A., Oleinik O. S., Trunina V. F., Fadeeva E. A. *Industrial development of the region*, ed. Merzlikina G. S. Volgograd: VolgGTU, 2016, 160. (In Russ.)
10. Berezikov S. A., Goriachevskaia E. S., Zharov V. S., Kozlov A. A., Tsukerman V. A. *Innovative industrial development of the Arctic regions of the mineral resource orientation*, ed. Tsukerman V. A. Apatity: Kolskii nauchnyi tsentr RAN, 2017, 127. (In Russ.)
11. Korchagina I. V., Korchagin R. L., Rogova K. V. Trends of innovative activity and technological business in the traditional industrial region. *Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriia: Ekonomika i pravo*, 2017, (9): 8–13. (In Russ.)
12. Myslyakova Yu. G. Influence of higher education institutions on acceleration of industrial development of the ecjnjmy of an old industrial region. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2018, 15(1): 76–83. (In Russ.)
13. Raevskii S. V., Isachenko Yu. I. Specifics of growth points' formation in an industrial region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, (3): 2–14. (In Russ.)
14. Balaganskaya E. N., Denisov M. S., Kolichanov D. A. Regional aspects of export potential development (by the example of the Kemerovo region). *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2016, (2): 108–113. (In Russ.)
15. Kochergin D. G. Tendencies of knowledge-based regional development in Russia (example Kemerovo region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (1): 111–116. (In Russ.)
16. Morozova E. A. Training of the university-educated personnel for the regional economy: expert opinion of the executives of Kemerovo Region universities. *Russian Journal of Management*, 2015, 3(2): 191–198. (In Russ.)
17. Prosekov A. Yu., Fedulova E. A., Kononova S. A., Rada A. O., Alabina T. A. Kemerovo region: old problems and new future. *EKO*, 2018, (11): 47–62. (In Russ.)
18. Sablin V. G. Improving the competitiveness of the region in modern conditions (on the example of the Kemerovo region). *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, (6-2): 259–262. (In Russ.)
19. Lubkova E. M., Kudrevatykh N. V., Sheveleva O. B., Mamzina T. F., Kiselev A. B., Slesarenko E. V., Zonova O. V., Kumaneeva M. K., Kalashnikova E. A. *Economic security of the Kemerovo region: practical aspects.* Moscow: Professor, 2015, 236. (In Russ.)
20. Melnikov S., Samsonov N., Semykina I. Pyramidal economy. *Ekspert Sibir*, 2012, (33): 18–26. (In Russ.)
21. Lavrovskii B. L., Novikov N. I., Poyapolskii D. V. The role of industry in filling the budget of the region (on the example of steel Kemerovo oblast). *Voprosy upravleniia*, 2012, (1): 121–126. (In Russ.)
22. Fedulova E. A., Kononova S. A., Vakutin N. A. Agricultural sector of the Kemerovo region: modern condition and prospects of development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2017, (2): 65–71. (In Russ.)
23. Kornai J. The soft budget constraint: An introductory study to Volume IV of the life's work series. *Acta Oeconomica*, 2014, 64(S1): 25–79.
24. Pirogova O. E. Problems of accounts payable in the capital structure of trade enterprise in the evaluation of the cost of growth. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2014, (6): 42–47. (In Russ.)
25. Bazhanov V. A., Sokolov A. V. Manufacturing productions of Siberia: state, problems, forecasts. *Economy of Siberia in the context of global challenges of the 21st century*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2018, 10–20. (In Russ.)
26. Fridman Yu. A., Rechko G. N., Pimonov A. G. Competitiveness of a region under the innovative economic development. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, 2016, (4): 218–236. (In Russ.)